

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Исследовательская статья

УДК 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-7

Белова Т. П.

Этноконфессиональная идентификация религиозного
меньшинства (на примере Церкви Христиан Адвентистов
Седьмого Дня России)

Ивановский государственный университет
улица Ермака, дом 39, Иваново, 153025, Россия
belovatp@ivanovo.ac.ru

Аннотация. В статье на основе разных теоретико-методологических подходов и данных онлайн-опроса анализируется процесс этноконфессиональной идентификации членов Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России (ЦХА-СДР). Эта Церковь, как и другие протестантские организации, в российском обществе относится к числу религиозных меньшинств, но среди ее приверженцев преобладают русские, то есть представители этнического большинства. Это вносит специфические особенности в самоопределение ее членов в аспекте религиозной и этнической принадлежности и требует корректировки методик западных социологов, применяемых для исследования религиозных меньшинств. В качестве базовых переменных в онлайн-опросе выступали пол, возраст, продолжительность членства в Церкви, семейно-брачный статус, уровень образования, род занятий. В опросе приняли участие адвентисты, проживающие в столичных мегаполисах (Москве и Санкт-Петербурге) и 20 субъектах Центрального, Приволжского, Северо-Западного, Южного, Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов. Это позволило определить некоторые территориальные тенденции. Большое внимание уделяется роли социального служения ЦХАСДР в этноконфессиональной идентификации ее членов, т. к. этому направлению социальной деятельности данная религиозная организация уделяет значительное внимание и первой в мире среди Церквей Адвентистов Седьмого Дня разработала и приняла к реализации свое социальное учение. Вторичный анализ эмпирических данных позволил провести ряд сопоставлений в идентификационных процессах у православных, мусульман и адвентистов.

Ключевые слова: этноконфессиональная идентификация; религиозная идентификация; религиозное меньшинство; религиозное поведение; социальное служение; Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня России; русский протестантизм

Информация для цитирования: Белова Т. П. Этноконфессиональная идентификация религиозного меньшинства (на примере Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России) // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 1. С. 84-99. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-7

Tatyana P. Belova

**Ethno-confessional identification of a religious minority
(on the example of the Seventh-day Adventist Church of Russia)**

Ivanovo State University
39 Yermak St., 153025, Ivanovo, Russia
belovatp@ivanovo.ac.ru

Abstract. Based on different theoretical and methodological approaches and online survey data, the article, analyzes the process of ethno-confessional identification of members of the Seventh-day Christian Adventist Church of Russia (SDACR). This Church, like other Protestant organizations, is among the religious minorities in Russian society, but its adherents are predominantly Russians, i.e. members of the ethnic majority. This introduces specific features into the self-determination of its members in terms of religious and ethnic affiliation and requires adjustments to the methods of Western sociologists used to study religious minorities. The basic variables in the online survey were gender, age, duration of Church membership, marital status, level of education, and occupation. Adventists living in metropolitan cities (Moscow and Saint Petersburg) and 20 subjects of the Central, Volga, Northwestern, Southern, North Caucasus and Siberian federal districts took part in the survey. This made it possible to identify some territorial trends. Much attention is paid to the role of the social service of the SDACR in the ethno-confessional identification of its members, since this religious organization pays considerable attention to this area of social activity and was the first in the world among the Seventh-day Adventist Churches to develop and accept for implementation its social teaching. Secondary analysis of empirical data allowed us to make a number of comparisons in identification processes among Orthodox, Muslims and Adventists.

Key words: ethno-confessional identification; religious identification; religious minority; religious behavior; social service; the Seventh-day Adventist Church of Russia; Russian Protestantism

Information for citation: Belova, T. P. (2024), "Ethno-confessional identification of a religious minority (on the example of the Seventh-day Adventist Church of Russia)", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (1), 84-99. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-7

Введение (Introduction). В настоящее время наибольшее влияние на реальную жизнь оказывает симбиоз этнических и религиозных (конфессиональных) факторов (Вера. Этнос. Нация, 2009: 3). Вследствие тесной связи данных факторов насущной становится задача выявления позитивного потенциала разных религий и мировоззрений в предотвращении конфликтов на этнонациональной почве (Мчедлова, 2016: 40). С учетом этнического и конфессионального многообразия российского общества

вопрос изучения этно-конфессиональных идентификационных процессов приобретает особую актуальность.

С начала 1990-х гг. в российском обществе одной из наиболее динамично развивающихся конфессиональных групп является протестантизм. (Протестантизм..., 2012: 529). Также, как в Русской православной церкви, среди членов протестантских объединений преобладают русские (Арена: 2012). Протестантизм в России по сути является второй по численности и реальному

влиянию религии среди русских (Протестантизм..., 2012: 558). Многовековая история проживания и укоренения протестантов на российской территории содействовала превращению протестантизма в одну из традиционных конфессий. Более того, в нашей стране сформировался уникальный феномен «русского протестантизма», отличный от западных версий этого направления христианства (Там же: 465, 539-601).

По количеству прихожан российские протестанты относятся к религиозным меньшинствам, то есть к социальным группам, которые в западной социологии характеризуются с позиций уязвленности, дискриминируемости и отчужденности от основной части общества (Basedau, Fox, Zellman, 2023; Petri, 2021). Однако протестанты в России не изолированы, не отчуждены от общества. Они активно участвуют во всех сферах национальной жизни (Протестантизм..., 2012: 488). По вовлеченности членов протестантских конфессий в религиозные практики, их глубокому проникновению в догматические основы, стремлению к консолидации и повседневному взаимодействию они заметно контрастируют с качественными характеристиками общероссийской религиозности (Каргина, 2018: 74). Поэтому тема протестантизма в России, идентификационных процессов в протестантской среде не заслуживает статуса «спорадических случаев исследовательского энтузиазма» (Протестантизм..., 2012: 7).

Итак, российские протестанты в конфессиональном плане – это религиозное меньшинство, а в этническом аспекте – представители большинства (русских). Это сочетание не может не влиять на их этноконфессиональную идентификацию, но данный процесс требует глубокого научного анализа.

Протестантизм в России многообразен. Поэтому важно исследовать не только общие тенденции, но и конкретные протестантские сообщества. В данной статье предметом исследования является этноконфессиональная идентификация членов

Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России. Ключевые особенности его вероучения и религиозного поведения приверженцев – доктринально обоснованное почитание субботы и здорового образа жизни. Это протестантское направление появилось в России в начале 1880-х гг. Первоначально его последователями были исключительно немецкие колонисты. Но уже в 1890 г. в Ставрополе была создана русская адвентистская община (История религий России, 2004: 426). Сегодня общины Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России представлены во всех федеральных округах. Духовно-административный центр ЦХАСДР находится в поселке Заокский Тульской области. На его территории располагаются духовная образовательная организация высшего образования «Заокский университет Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня», издательство «Источник жизни», тепличный комплекс.

Адвентисты в России – это первая церковь АСД в мире, разработавшая свое социальное учение (Протестантизм..., 2012: 555). Различные направления социального служения реализуют религиозные объединения адвентистов и российское представительство международной гуманитарной организации «Адвентистское агентство помощи и развития» (Adventist Development and Relief Agency – ADRA). В качестве приоритетных направлений выступают: работа в области здорового образа жизни, по преодолению никотиновой и алкогольной зависимости, по профилактике наркомании, СПИДа, по борьбе со стрессом, с различными заболеваниями, по подготовке молодежи к браку, по укреплению семейных взаимоотношений, по оказанию помощи детским домам, больным, престарелым (Основы социального учения: 2017: 211-213). Социальное служение ЦХАСД – основной канал ее взаимодействия с полиэтническим и многоконфессиональным российским обществом. Поэтому эта сторона религиозной деятельности адвентистов также представляет большой интерес в рамках тематики данной статьи.

Методология и методы (Methodology and methods). Важным для исследования процесса этноконфессиональной идентификации представляется рефлексивный подход, предполагающий выявление комплекса смыслов, проецируемых «изучаемым субъектом на свою жизненную ситуацию в контексте своих осуществляемых и возможных в ней ориентаций и действий» (Лебедев, Старченко, 2022: 53).

Западные социологи для анализа этнической и религиозной принадлежности широко применяют теорию рационального выбора, согласно которой люди действуют рационально, чтобы максимизировать выгоды и минимизировать затраты, в том числе от этнического и религиозного самоопределения (Kim, 2011: 321). Однако необходимо учитывать методологическое замечание М.П. Мчедлова о том, что в процессе этноконфессиональной идентификации к осознанному выбору добавляются подсознательные установки, стереотипы, воспроизводящие этноконфессиональные традиции и предпочтения (Религия в самосознании народа, 2008: 13).

С. В. Рыжова определяет этноконфессиональную идентичность как одну из форм этнической идентичности, возникающую, когда религиозность становится значимым маркером этнического самоопределения (Рыжова, 2019: 49). Опросы россиян из религиозных групп православных и мусульман подтверждают приоритет этнической составляющей над конфессиональной в различных сферах их жизнедеятельности (Белова, 2010: 100). Однако если в исследованиях наряду с данными группами участвуют протестанты, то у них, в отличие от православных и мусульман, обнаруживается приоритетная роль конфессионального фактора в различных повседневных ситуациях, а также более высокие показатели религиозной идентификации и связи с религиозной общиной (Этносы и конфессии Сургута, 2007: 99-103).

Вопрос этноконфессиональной идентификации членов ЦХАСД входил в задачи онлайн-опроса, проведенного в мае 2022 г. Полевой этап исследования осуществила Ю. А. Федоскина. В основе построения случайной выборки был сетевой принцип формирования. В опросе приняли участие 100 адвентистов, представляющих 22 субъекта РФ: столичные мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург) – 10%; Московская область – 19%; Ивановская область – 16%; Тульская область – 11%; другие регионы Центрального федерального округа (Ярославская, Владимирская, Тверская, Воронежская, Рязанская, Смоленская области) – 14%; регионы Приволжского федерального округа (Нижегородская, Саратовская области, Пермский край) – 17% и другие регионы России – Архангельская и Псковская области (Северо-Западный федеральный округ), Краснодарский край и Республика Крым (Южный федеральный округ), Кабардино-Балкарская Республика и Республика Дагестан (Северо-Кавказский федеральный округ), Иркутская область и Красноярский край (Сибирский федеральный округ) – 13%. Таким образом, в выборку вошли адвентисты из шести федеральных округов. Не представленными оказались Уральский и Дальневосточный федеральные округа.

Среди опрошенных адвентистов 71% женщин и 29% мужчин, что соответствует соотношению женщин и мужчин в протестантских общинах России (Религия в самосознании народа, 2008: 195).

В исследовании приняли участие адвентисты в возрасте от 15 до 82 лет, большинство из них представляют молодежь до 35 лет (58%), что объясняется особенностями онлайн-опроса. Распределение по возрастным группам следующее: 15-20 лет – 15%; 21-25 лет – 16%; 26-35 лет – 22%; 36-40 лет – 15%; 41-50 лет – 14%; 51 год и старше – 13%. Последняя группа является исключительно женской. Наибольшая доля мужчин отмечена в группе 36-40 лет (47%).

По семейному положению, примерно равными оказались группы не состоящих в браке (46%) и состоящих в зарегистрированном браке (45%), а также разведенных (5%) и вдовствующих (4%).

Характерная особенность онлайн-опросов – участие в них респондентов с более высоким уровнем образования. Это подтвердило и данное исследование. Среди опрошенных адвентистов половина имеют одно или несколько высших образований; 14% – незаконченное высшее; 20% – среднее профессиональное; 10% – общее среднее. Встретились и те, кто закончил аспирантуру, получил ученую степень (3%), а также имеющие начальное профессиональное образование (2%) и неполное среднее образование (1%). Более высокий уровень образования имеют опрошенные мужчины.

По роду занятости распределение респондентов следующее: работающие – 44%, учащиеся – 24%, совмещающие работу с учебой – 19%, неработающие пенсионеры – 5%, работающие пенсионеры и неработающие, занимающиеся домашним хозяйством, – по 4%. Группы неработающих – исключительно женские.

Таковы основные социально-демографические характеристики адвентистов, участвовавших в опросе, подтверждающие его репрезентативность.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Полученные данные раскрывают активную включенность адвентистов в жизнь религиозной общины. Стаж членства в Церкви более 20 лет имеют 40% опрошенных, от 15 до 20 лет – 19%, от 10 до 15 лет – 13%, от 5 до 10 лет – 15%, от 1 года до 5 лет – 9%, менее года – всего 4%.

Для характеристики идентификационных процессов необходимо учитывать не только количественные показатели членства в религиозной общине, но и содержательные характеристики отношения к ней.

Поэтому в анкету был включен вопрос о личном восприятии образа ЦХАСД. Из предложенных вариантов наиболее часто выбирались два: «Общение с братьями и сестрами по вере» (87%) и «Место общения с Богом» (78%). Таким образом, Церковь для адвентистов – это прежде всего место духовных и социальных коммуникаций.

В Таблице 1 представлены данные, отражающие различия в восприятии образа Церкви у мужчин и женщин, а также у адвентистов с различной продолжительностью членства. Общение с единоверцами – самый значимый образ у тех, кто является членом Церкви от 11 до 15 лет, а также у мужчин. Место общения с Богом в наибольшей степени символизирует ЦХАСД у начинающих свое членство в ней (со стажем до 5 лет), у тех, кто имеет значительный опыт конфессиональной включенности (16-20 лет), а также у женщин. Возможность получить личную поддержку в Церкви наиболее значима для группы со средним стажем членства (11-15 лет). Образ организации, бескорыстно служащей людям, более близок женщинам и адвентистам с наибольшей продолжительностью членства (более 16 лет). С местом взаимопомощи ассоциируется образ ЦХАСД у четверти мужчины и у каждого пятого члена Церкви со стажем 6-10 лет, но совсем не ассоциируется у адвентистов с начальным и средним стажем членства.

В то же время все участники исследования оказывают помощь нуждающимся. К наиболее распространенным видам поддержки относятся: милостыня (80%); помощь на дому пожилым, тяжелобольным людям (62%); перечисление денежных средств в фонды и общественные организации (58%) и на счета больных (57%); передача игрушек, вещей и т. п. детским домам (52%); участие в сборе продуктов, вещей для жертв катастроф, стихийных бедствий (42%); волонтерство в социальных учреждениях (34%).

Таблица 1
Представления об образе ЦХАСД в зависимости от пола и продолжительности членства*
Table 1
Ideas about the image of SDAC depending on gender and duration of membership*

Представления об образе ЦХАСД / Ideas about the image of SDAC	Пол / Gender		Продолжительность членства / Duration of membership				
	Муж. / Male	Жен. / Female	До 5 лет / Up to 5 years	6-10 лет / 6-10 years	11-15 лет / 11-15 years	16-20 лет / 16-20 years	Более 20 лет / More than 20 years
Общение с братьями и сестрами по вере / Communication with brothers and sisters in faith	93	83	85	87	100	84	83
Место общения с Богом / A place of communication with God	66	83	92	73	66	90	75
Место, где я могу найти поддержку / A place where I can find support	48	32	31	40	62	26	35
Организация, бескорыстно служащая людям / An organization that selflessly serves people	17	35	23	33	8	37	35
Место взаимопомощи / Place of mutual aid	24	20	0	20	0	11	3

*Множественный вопрос / Multiple Choice Question

У большинства опрошенных адвентистов (74%) поддержка нуждающимся связана с социальным служением церкви. Это важно отметить в контексте данного исследования, т. к. церковное социальное служение – основной канал взаимодействия религиозной организации с социумом, в том числе с различными этническими и конфессиональными индивидами и группами. Тем более, что 88% респондентов уверены, что социальное служение ЦХАСД направлено на всех нуждающихся, независимо от их отношения к религии, а 86% доброжелательно относятся к людям с другим вероисповеданием или взглядами на религию.

Любая идентификация определяется не только внутрилличностными потребно-

стями и интересами, но и внешними факторами, отношением социального окружения. С позиций теории рационального выбора важна поведенческая результативность. В данном случае необходимо было узнать, каким образом участники опроса оценивают влияние социального служения ЦХАСД на российское общество. В подавляющем большинстве высказывались положительные мнения. Однако, по-видимому, в ответы вкладывались как реальные, так и потенциальные смыслы. Наиболее популярными были следующие суждения: «Укрепляет в обществе моральные ценности (милосердие, сострадание и т.д.)» (79%); «Способствует распространению здорового образа жизни» (77%); «Меняет в лучшую

страну представление людей о Церкви» (59%). Следующие варианты по частоте выбора: «Помогает решать насущные социальные проблемы» (46%); «Способствует приходу в Церковь новых верующих» (38%); «Содействует межрелигиозному сотрудничеству» (21%).

Заключительную позицию уточняют ответы на вопрос о том, с какими религиозными организациями ЦХАСД может объединять усилия по вопросам социальной деятельности. Большинство опрошенных адвентистов (56%) считает, что сотрудничать можно с любыми религиозными организациями. То, что с другими религиоз-

ными объединениями совместной социальной деятельности проводить не нужно, считает только 5% участников исследования. Мнение о том, что можно сотрудничать с различными христианскими организациями, высказали 19% респондентов; за взаимодействие только с протестантскими объединениями – 12%. Сотрудничество с православными или иудейскими организациями поддержали по 3% адвентистов, с мусульманскими – 2%. В целом эти данные говорят об открытости членов ЦХАСД для межконфессионального диалога в вопросах социального служения. При этом отмечены некоторые различия по регионам.

Таблица 2

Установки на сотрудничество с другими религиозными организациями по вопросам социальной деятельности в зависимости от региона*

Table 2

Attitudes towards cooperation with other religious organizations on issues of social activities depending on the region*

Религиозные организации / Religious organizations	Регион / Region						
	Москва, Санкт-Петербург / Moscow, Saint Petersburg	Московская область / Moscow region	Ивановская область / Ivanovo region	Тульская область / Tula region	Другие регионы ЦФО / Other regions CFD	Регионы ПФО / Regions VFD	Другие регионы РФ / Other regions
С любыми организациями (независимо от религиозной принадлежности) / With any organizations (regardless of religious affiliation)	56	58	31	64	57	65	62
С христианскими / With Christian	22	26	19	9	29	12	15
С протестантскими / With Protestant	0	16	6	18	14	6	23
С православными / With the Orthodox	0	5	6	0	7	0	0
С иудейскими / With Judaism	0	11	0	0	0	0	8
С исламскими / With Islamic	0	5	0	0	0	6	0
Сотрудничать с другими религиозными организациями не нужно / There is no need to cooperate with other religious organizations	11	5	13	0	0	6	0
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	11	5	38	9	7	12	0

* Множественный вопрос / Multiple Choice Question

Наиболее значительные установки на сотрудничество с любыми религиозными организациями проявляют адвентисты из Тульской области (где находится духовно-административный центр ЦХАСДР) и из регионов ПФО, в которых действуют довольно многочисленные адвентистские организации. В меньшей степени настроены на объединение усилий с другими религиозными организациями адвентисты из Ивановской области. Также среди них наибольшая доля затруднившихся ответить и тех, кто отрицает необходимость подобного сотрудничества. Это отражает специфику религиозной ситуации в Ивановской области, в которой проживают представители более 30 религиозных направлений, однако региональный Межрелигиозный совет фактически не функционирует, а в межконфессиональный диалог в основном включаются

православные (доминирующее большинство) и мусульмане. ЦХАСД и другие протестантские организации не имеют возможности реализовывать свой духовный и социальный потенциал.

При этом следует отметить, что ивановские адвентисты в основном оценили отношение к Церкви АСД в российском обществе как нейтральное (56%), 19% – как позитивное, 13% – как негативное, остальные 12% затруднились ответить. Наиболее полярные суждения высказали адвентисты из регионов ПФО: 53% – негативное, 35% – позитивное, 6% – нейтральное, 6% затруднились ответить. Наибольший разброс мнений по этому вопросу отмечен у адвентистов из Тульской области: 27% – позитивное, 27% – нейтральное, 27% – негативное, 19% затруднились ответить.

Таблица 3

Оценки отношения к ЦХАСД в российском обществе в зависимости от пола и возраста

Table 3

Assessments of attitudes towards SDAC in Russian society depending on gender and age

Отношение к ЦХАСД / Attitude towards SDAC	Пол / Gender		Возраст / Age					
	Муж. / Male	Жен. / Female	15-20	21-25	26-35	36-40	41-50	50+
Позитивное / Positive	14	23	5	31	5	40	21	31
Нейтральное / Neutral	38	39	65	50	27	33	21	31
Негативное / Negative	41	27	15	13	59	27	43	23
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	7	11	15	6	9	0	14	15

Позитивные оценки отношения к ЦХАСД в российском обществе чаще других давали представители возрастной группы 36-40 лет, женщины чаще мужчин. Нейтральные оценки наиболее характерны для более молодых адвентистов, а негативные – для группы 26-35 лет и мужчин.

Противоречивые оценки отношения к ЦХАСД в российском обществе коррелируют с личным опытом. Среди опрошенных адвентистов 2% сообщили, что часто

переживают негативное отношение к себе из-за принадлежности к ЦХАСД; 29% периодически испытывают такое отношение; 35% раньше испытывали, а сейчас нет и 34% никогда не испытывали. Чаще других о негативном отношении говорили адвентисты из Москвы, Санкт-Петербурга и регионов ПФО, о позитивном – из Московской области и из других регионов ЦФО.

По переменной продолжительности членства в ЦХАСД чаще других об опыте

негативного отношения к себе из-за профессиональной принадлежности сообщали респонденты со стажем 16-20 лет; о том, что раньше такие случаи были, а сейчас нет, отвечали прихожане со стажем до 5 лет и

прихожане с самой длительной продолжительностью членства; о том, что никогда такого отношения не встречал(а) – начинающие прихожане.

Оценки случаев негативного отношения из-за принадлежности к ЦХАСД
в зависимости от продолжительности членства

Таблица 4

Assessments of cases of negative attitudes due to SDAC membership based on gender
and duration of membership

Table 4

Оценки / Assessments	Продолжительность членства / Duration of membership				
	До 5 лет / Up to 5 years	6-10 лет / years	11-15 лет / years	16-20 лет / years	Более 20 лет / More than 20 years
Часто или периодически испытываю / I often or periodically experience	15	27	31	42	32
Раньше встречался(ась) с таким отношением, но сейчас нет / I used to meet such an attitude, but not now	39	33	38	21	40
Никогда не испытывал(а) / Never experienced it	46	40	31	37	28

В качестве одной из причин негативного отношения к адвентистам на институциональном и индивидуальном уровне является стереотип восприятия протестантов в России как сугубо западного феномена, чуждого отечественной культуре (Религия в самосознании народа, 2008: 184, 212). Это создает для российских протестантских организаций как религиозных меньшинств ситуации риска, т. е. неопределённости, основанной на дихотомии реальной действительности и возможности (Кравченко, 2009: 39).

То, что адвентисты и другие протестанты не представляют этнокультурной опасности для российского общества, подтверждают данные проведенного онлайн-опроса. По этническому самоопределению доминирующее большинство его участников относит себя к русским (81%). Еще 4%

респондентов указали диффузную идентичность: украинско-русская национальность, русско-украинско-польская национальность, русско-азиатская национальность, турко-русская национальность. Практически все опрошенные адвентисты (97%) родным языком называют русский.

В качестве основных маркеров этнической самоидентификации респонденты указали следующие: язык (53%); обычаи, уклад жизни (49%); общая государственность (43%); историческое прошлое (43%); традиционные ценности (41%); черты характера, психология (38%).

Адвентисты проявляют большой интерес к историко-культурному наследию и традициям своего народа. Более половины опрошенных посещают музеи, смотрят документальные фильмы, телепередачи, видео в Интернете; почти половина интересуется историей города (населенного пункта)

своего проживания, смотрит художественные исторические фильмы; почти каждый четвертый читает историческую литера-

туру. Не проявляют интереса к национальной истории и культуре только 6 % респондентов.

Таблица 5

Формы проявления интереса к истории и традициям своего народа в зависимости от рода занятости*

Table 5

Forms of showing interest in the history and traditions of one's people, depending on the type of employment*

Формы проявления интереса / Forms of showing interest	Род занятости / Type of employment			
	Работаю / I work	Учусь / I study	Учусь и работаю / I study and work	Пенсионер/ не работаю / Pensioner/ I don't work
Смотрю документальные фильмы, телепередачи, видео в Интернете / I watch documentaries, TV shows, and videos on the Internet	55	50	58	50
Посещаю музеи / I visit museums	48	67	42	67
Интересуюсь историей города (населенного пункта), где живу / I am interested in the history of the city (settlement) where I live	55	46	32	58
Смотрю художественные исторические фильмы / I watch feature historical films	41	54	37	58
Читаю историческую литературу / I read historical literature	21	21	26	33
Не проявляю интереса / I show no interest	9	4	5	0

*Множественный вопрос / Multiple Choice Question

Наиболее часто смотрят документальные фильмы, телепередачи, видео в Интернете те, кто совмещает работу с учебой; посещают музеи обучающиеся, пенсионеры и неработающие; проявляют интерес к локальной истории своего города или населенного пункта, смотрят художественные исторические фильмы и читают историче-

скую литературу пенсионеры и неработающие. Не проявляющих интереса к изучению истории и культуры своего народа среди последней категории вообще нет.

В «Основах социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России» осуждаются любые формы национализма и шовинизма, признается необходимым уважительное отношение ко

всем народам планеты, содержится призыв к открытому культурному диалогу (Основы социального учения, 2017: 178).

Большинство респондентов (72%) проявляет интерес к культуре других наро-

дов, который выражается в изучении семейных традиций, национальной кухни, религиозных традиций, в ознакомлении с прикладным искусством, народными сказками, песнями, народным костюмом.

Таблица 6

Оценки факторов, в наибольшей степени влияющих на отношение к представителям другой национальности, культуры, в зависимости от пола и возраста*

Table 6

Assessments of factors that most influence attitudes towards representatives of other nationalities and cultures, depending on gender and age*

Факторы / Factors	Пол / Gender		Возраст / Age					
	Муж. / Male	Жен. /Female	15-20	21-25	26-35	36-40	41-50	50+
Собственный опыт общения / Own communication experience	59	61	65	63	73	53	57	39
Семейное воспитание / Family upbringing	52	54	60	63	41	47	64	46
Традиции дружбы народов / Traditions of friendship between peoples	28	32	35	32	32	27	7	54
Позиция ЦХАСД по национальному вопросу / SDAC position on the national issue	28	24	25	31	5	27	36	39
Правовое обеспечение равноправия народов / Legal support for equality of peoples	17	14	25	6	23	7	7	15
Интернет, социальные сети / Internet, social networks	14	9	0	13	27	13	0	0
Мнения друзей/знакомых / Opinions of friends/acquaintances	7	3	10	0	0	13	0	0
СМИ / Mass media	10	0	0	6	5	7	0	0
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	3	9	5	0	5	7	7	23

*Множественный вопрос / Multiple Choice Question

В качестве главных факторов, определяющих отношение к представителям другой национальности, культуры участники исследования назвали собственный опыт общения (60%) и семейное воспитание (53%). По переменной семейно-брачного статуса первый фактор преобладает у тех, кто никогда не состоял в браке, второй – у тех, кто состоит в официальном браке. По полу заметных расхождений не обнаружено. По возрасту различия более явные. Собственный опыт общения более значим для молодежи, особенно для группы 26-35 лет; семейное воспитание – для группы 41-50 лет и молодежи до 25 лет; традиции дружбы народов и позиция ЦХАСД по

национальному вопросу – для самой старшей возрастной группы; правовое обеспечение равноправия народов – для самой младшей группы; Интернет и социальные сети – для группы 26-35 лет; мнения друзей и знакомых и СМИ – для группы 36-40 лет. Наибольшее число затруднившихся ответить выявлено в группе 50+.

Несмотря на то, что преобладающая часть респондентов по этнической принадлежности относится к русским, более трети (35%) указали на то, что часто (3%) или иногда (32%) встречают факты неуважения или ущемления прав из-за своей национальности.

Таблица 7

Частота проявлений неуважения, ущемления прав из-за национальности
в зависимости от региона

Table 7

Frequency of manifestations of disrespect and infringement of rights due
to nationality by region

Частота / Frequency	Регион						
	Москва, Санкт-Петербург/ Moscow, Saint Petersburg	Московская область / Moscow region	Ивановская область / Ivanovo region	Тульская область / Ivanovo region	Другие регионы ЦФО / Other regions CFD	Регионы ПФО Regions VFD	Другие регионы РФ / Other regions
Да, часто / Yes, often	0	0	7	10	7	0	0
Да, иногда / Yes, occasionally	60	32	13	45	29	18	46
Нет, никогда / No never	40	68	80	45	64	82	54

Самое благожелательное отношение фиксируется в регионах ПФО и Ивановской области. Наиболее часто случаи неуважительного отношения по этническому признаку отмечаются в Москве, Санкт-Петербурге и Тульской области. Что касается столичных мегаполисов, то эмпирические исследования зарубежных и российских со-

циологов фиксируют в них наиболее активные социальные процессы, включая миграционные, национальные и религиозные трансформации (Кублицкая, 2022: 137), что повышает вероятность ситуаций этнокультурного непонимания. В отношении Тульской области, где, как уже отмечалось, находится общероссийский адвентистский

центр, можно предположить, что здесь более значительное влияние на отношение местного населения оказывают этноконфессиональные стереотипы. Русский, не являющийся православным, воспринимается в рамках стереотипного мышления негативно.

Проведенный онлайн-опрос подтвердил приоритет религиозной составляющей в структуре этноконфессиональной идентификации, что коррелирует с результатами предшествующих исследований протестантских сообществ, о которых в статье уже говорилось.

Оценки значения национальности и вероисповедания (взглядов на религию) в разных жизненных ситуациях

Таблица 8

Assessments of the importance of nationality and religion (views on religion) in different life situations

Table 8

Жизненные ситуации / Life situations	Национальность / Nationality		Вероисповедание (Взгляды на религию) / Religion (Views on religion)	
	Да / Yes	Нет / No	Да / Yes	Нет / No
Выбор брачного партнера, спутника жизни / Choosing a marriage partner, helpmate	44	56	94	6
Установление дружеских отношений / Establishing friendly relations	9	91	20	80
Выбор партнера по деловым отношениям / Choosing a business partner	6	94	7	93
Отдых, проведение досуга / Rest, leisure time	9	91	34	66

Наименьшее значение как этнический, так и конфессиональный факторы имеют для адвентистов при выборе партнера по деловым отношениям, т. е. в сфере формальных коммуникаций.

Особенно значим фактор вероисповедания при выборе брачного партнера, спутника жизни. Это ответственное решение предполагает близкую коммуникацию с человеком в течение всей жизни. Видимо, по этой причине адвентисты хотят видеть своим супругом/супругой человека, который бы разделял их взгляды на религию, чтобы в семье не было недопонимания по вопросам веры, религиозных практик, например, в отношении субботы. В социальном учении ЦХАСД большое внимание уделяется вопросам семьи, формируется отношение к этому социальному институту

как сердцу общества (Основы социального учения, 2017: 25). Поэтому создание семьи для адвентиста является религиозно мотивированным действием и выступает фактором защиты и сохранения своего вероисповедания, что отчасти объясняется принадлежностью к религиозному меньшинству.

Заключение (Conclusions). Проведенное исследование показывает, что процессы этноконфессиональной идентификации членов Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России обусловлены комплексом субъективных и объективных, внутренних и внешних факторов.

Определяющее влияние оказывает религиозная община, не только объединяющая прихожан в вопросах веры, но и ориентирующая их на активное социальное служение.

Адвентисты в своей духовной и социальной деятельности руководствуются теми же традиционными ценностями, что и православные, и мусульмане. Они являются приверженцами русской культуры и культуры других народов России.

Осознание конфессиональной и этнической принадлежности происходит у адвентистов через открытость к межконфессиональному и межэтническому взаимодействию.

Представители этого религиозного меньшинства не являются замкнутой группой, отделяющей себя от этноконфессионального большинства. Это активные патриоты, стремящиеся деятельно помогать Родине.

Список литературы

Арена. Атлас религий и национальностей Российской Федерации. М.: Исследовательская служба «Среда», 2012. 240 с.

Белова Т. П. Городское пространство как сфера этноконфессиональных отношений // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 94-106.

Вера. Этнос. Нация. Этнический компонент религиозного сознания / ред. кол.: М. П. Мчедлов (отв. ред.), Ю. А. Гаврилов, В. В. Горбунов и др. 2-е изд., испр. и доп. М.: Культурная революция, 2009. 400 с.

История религий в России: Учебник. Изд. 2-е, доп. / Под общ. ред. О. Ю. Васильевой, Н. А. Трофимчука. М.: РАГС, 2004. 696 с.

Каргина И. Г. Значимые черты идентичности российских протестантов и протестантских организаций: по результатам социологических исследований постсоветского периода // Последователи Реформации и российское общество: пути совместного развития (к 500-летию Реформации): Сборник научных трудов, Москва-Заокский, 08–09 ноября 2017 года / отв. редактор Д. А. Фокин. М.; Заокский: Религиозная духовная образовательная организация высшего образования «Заокский университет Церкви Христиан – Адвентистов Седьмого Дня», 2018. С. 64-79.

Кравченко С. А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М.: Анкил, 2009. 224 с.

Кублицкая Е. А. Этноконфессиональные и социально-политические представления коренных и некоренных москвичей (социологический опыт) // Наука. Культура. Общество. 2022. Том. 28, № 4. С. 135-149. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.11>.

Лебедев С. Д., Старченко Д. Г. К методологии изучения рефлексивности религии в современном обществе // Социология религии в обществе позднего модерна. 2022. Т. 11. С. 47-56.

Мчедлова М. М. Религиозно-мировоззренческий фактор и межнациональные отношения в России // Научный результат. Социология и управление. 2016. Т. 2, № 3. С. 40-44. DOI: [10.18413/2408-9338-2016-2-3-40-44](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2016-2-3-40-44).

Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России. М.: Евро-Азиатский Дивизион Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня, 2017. 224 с.

Протестантизм: pro et contra. Взгляды и полемика отечественных авторов в XVI – начале XXI века: Антология / сост., вступ. ст., коммент. М.Ю. Смирнов. СПб.: РХГА, 2012, 846 с.

Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М. П. Мчедлов. М.: Институт социологии РАН, 2008. 415 с.

Рыжова С. В. Религиозность, этноконфессиональная идентичность и проблемы межэтнического согласия // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 49-58. DOI: [10.31857/S013216250004006-9](https://doi.org/10.31857/S013216250004006-9).

Этносы и конфессии Сургута: десять лет спустя. Материалы сравнительного социологического исследования проблем гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, 1995-2005 гг. / [Р.А. Лопаткин и др.]; под общ. ред. Р. А. Лопаткина, Т. Д. Гуренковой. М.; Сургут: Сургутская типография, 2007. 251 с.

Basedau M, Fox J., Zellman A. Religious Minorities at Risk. Oxford: Oxford University Press, 2023. 245 p. DOI: [10.1093/oso/9780197693940.003.0006/](https://doi.org/10.1093/oso/9780197693940.003.0006/)

Kim R. Y. Religion and Ethnicity: Theoretical Connections // Religions. 2011. Vol. 2. № 3. P. 312–329. DOI: [10.3390/rel2030312](https://doi.org/10.3390/rel2030312)

Petri D. P. The Specific Vulnerability of Religious Minorities. Bonn: VKW, 2021. 302 p.

References

- Arena. *Atlas religiy i natsionalnostey Rossiyskoy Federatsii* [Arena. Atlas of religions and nationalities of the Russian Federation] (2012), Issledovatel'skaya sluzhba "Sreda", Moscow, Russia. (In Russian)
- Belova, T. P. (2010), "Urban space as a sphere of ethno-confessional relations", *Sociological Studies*, (12), 94-106. (In Russian)
- Vera. *Jetnos. Natsiya. Etnicheskiy komponent religioznogo soznaniya* [Faith. Ethnos. Nation. Ethnic component of religious consciousness] (2009), in Mchedlov, M.P. (gen. ed.), 2nd edition, Kulturnaya revolyutsiya, Moscow, Russia. (In Russian)
- Istoriya religiy v Rossii: Uchebnik*. [History of religions in Russia: Textbook] (2004), in Vasilyeva, O.Yu., Trofimchuk, N.A. (gen. ed.), 2nd edition, RAPA, Moscow, Russia. (In Russian)
- Kargina, I. G. (2018), "Significant features of the identity of Russian Protestants and Protestant organizations: according to the results of sociological studies of the post-Soviet period", in Fokin, D.A. (ed.), *Posledovateli Reformatsii i rossiiskoe obshchestvo: puti sovmestnogo razvitiya (k 500-letiyu Reformatsii): Sbornik nauchnykh trudov, Moskva-Zaokskiy, 08–09 noyabrya 2017 goda* [Followers of the Reformation and Russian society: ways of joint development (to the 500th anniversary of the Reformation): Collection of scientific works, Moscow-Zaoksky, November 08-09, 2017], Religioznaya dukhovnaya obrazovatel'naya organizatsiya vysshego obrazovaniya "Zaokskiy universitet Tserkvi Khristian – Adventistov Sedmogo Dnya", Moscow; Zaoksky, Russia, 64-79. (In Russian)
- Kravchenko, S. A. (2009), *Riski v nelineinom globolokalnom sotsiume* [Risks in a nonlinear globolocal society], Ankil, Moscow, Russia. (In Russian)
- Kublitskaya, E. A. (2022), "Ethno-confessional and socio-political views of indigenous and non-indigenous Muscovites (sociological experience)", *Science. Culture. Society*, 28(4), 135-149. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.11>. (In Russian)
- Lebedev, S. D., Starchenko, D. G. (2022), "To the methodology of studying the reflectivity of religion in modern society", *The sociology of religion in Late Modern society*, 11, 47-56. (In Russian)
- Mchedlova, M. M. (2016), "Religious and worldview factor and interethnic relations in Russia", *Research Result. Sociology and Management*, 2(3), 40-44. DOI: 10.18413/2408-9338-2016-2-3-40-44. (In Russian)
- Osnovy sotsialnogo ucheniya Tserkvi Khristian Adventistov Sedmogo Dnya Rossii* [Fundamentals of social teaching of the Seventh-day Adventist Church of Russia] (2017), Euro-Asia Division of the Seventh-day Adventist Church, Moscow, Russia. (In Russian)
- Protestantizm: pro et contra. Vzglyady i polemika otechestvennykh avtorov v XVI – nachale XXI veka: Antologiya* [Protestantism: pro et contra. Views and polemics of domestic authors in the 16th – early 21st centuries: An Anthology] (2012), in Smirnov, M. Yu. (ed.), RHGA, St.-Petersburg, Russia. (In Russian)
- Religiya v samosoznanii naroda (religiozny faktor v identifikatsionnykh protsessah)* [Religion in the self-awareness of the people (religious factor in identification processes)] (2008), in Mchedlov, M.P. (gen. ed.), Institute of Sociology RAS, Moscow, Russia. (In Russian)
- Ryzhova, S. V. (2019), "Religiosity, ethno-confessional identity and problems of interethnic accord", *Sociological Studies*, (2), 49-58. DOI: 10.31857/S013216250004006-9. (In Russian)
- Etnosy i konfessii Surguta: desyat let spustya. Materialy sravnitel'nogo sotsiologicheskogo issledovaniya problem garmonizatsii mezhnatsionalnykh i mezhkonfessionalnykh otnosheniy, 1995-2005 gg.* [Ethnic groups and confessions of Surgut: ten years later. Materials of a comparative sociological study of the problems of harmonization of interethnic and interfaith relations, 1995-2005] (2007), in Lopatkin, R.A., Gurenkova, T.D. (gen. ed.), Surgutskaya tipografiya, Surgut, Russia (In Russian)
- Basedau, M, Fox, J., Zellman, A. (2023), *Religious Minorities at Risk*. Oxford University Press, Oxford, UK, 245. DOI: 10.1093/oso/9780197693940.003.0006/
- Kim, R. Y. (2011), "Religion and Ethnicity: Theoretical Connections", *Religions*, 2 (3), 312-329. DOI: 10.3390/rel2030312
- Petri, D. P. (2021), *The Specific Vulnerability of Religious Minorities*, VKW, Bonn, Germany, 302.

Статья поступила в редакцию 22 февраля 2024 г. Поступила после доработки 01 марта 2024 г. Принята к печати 10 марта 2024 г.
Received 22 February 2024. Revised 01 March 2024. Accepted 10 March 2024.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Белова Татьяна Павловна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом

Ивановского государственного университета, Иваново, Россия.

Tatyana P. Belova, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Social Work and Human Resources Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.